
УЧАСТИЕ УКРАИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

С.Д. Белоцкий

Кафедра международного права
Институт международных отношений
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
ул. Мельникова 36/1, Киев, Украина, 04119

Статья посвящена анализу формирующейся в международном праве базы для регулирования экологически ориентированной энергетики. Рассмотрено участие в этом процессе Украины. Проанализированы правовые основы сотрудничества Украины с Европейским Союзом, а также в рамках Договора к Энергетической хартии и Энергетического сообщества. Исследован ряд двусторонних соглашений по развитию различных аспектов экологически ориентированной энергетики.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование альтернативной энергетики, Договор к Энергетической хартии, сотрудничество Украины с ЕС.

В связи с ухудшением экологической ситуации в мире и уменьшением запасов углеродных/ископаемых источников энергии все большее значение приобретает развитие экологически ориентированной энергетики (ЭОЭ).

Правоотношения, связанные с регулированием этих отношений, являются предметом как внутреннего/национального, так и международно-правового регулирования. Они включают в себя широкий спектр правоотношений, связанных с регулированием: возобновляемой энергетики, энергоэффективности, чистого использования углеродов, термоядерной энергетики, научно-технологического развития новых источников энергии и т.п.

В рамках первой правовой системы в Украине, например, существует специальный закон — «Об альтернативных источниках энергии» (2003 г.) [14. С. 155]. Согласно этому закону к альтернативным источникам энергии относятся «возобновляемые источники энергии, включая энергию солнца, ветровую, геотермальную, энергию волн и приливов, гидроэнергию, энергию биомассы, газа из органических отходов, газа канализационно-очистительных станций, биогазовых и вторичных энергетических ресурсов, к которым относится доменный и коксовый газы, газ метан угольных месторождений, преобразования сбросного энергопотенциала технологических процессов» (ст. 1).

В то же время в связи с определенной новизной темы для национального регулятора и отсутствием устоявшейся терминологии, причем как на международном, так и национальном уровне, в названиях актов национального права Украины используют различные термины — «альтернативная энергетика»,

«альтернативные источники энергии» (Постановление Кабинета Министров Украины от 24.09.2012 № 878, Постановление Верховной Рады Украины от 04.07.2012 № 5045-VI), «возобновляемые источники энергии и альтернативные виды топлива» (Постановление Кабинета Министров Украины от 12.09.2012 № 921), «электроэнергия из альтернативных источников» (Закон Украины от 17.06.2011 № 3549-VI) и т.п.

Что касается международного уровня, то, как отмечает В.В. Гаврилов, глобализация и демократизация международных отношений влекут за собой расширение сферы действия международно-правовых норм, которые начинают охватывать своим регулированием те сферы отношений, которые раньше считались исключительной прерогативой внутреннего права [3. С. 75]. Одной из таких сравнительно новых сфер, на которые распространяется международно-правовое регулирование, стала экологически ориентированная энергетика.

В рамках доктрины международного права отсутствует общее понимание терминологии, используемой для международно-правового регулирования энергетике. В то же время целый ряд исследований, посвященных этой и смежной проблематике, было опубликовано А.М. Солнцевым, А.Х. Абашидзе, А.С. Симоняном [1. С. 77–83; 4. С. 86–92; 9. С. 67–70; 10. С. 43–46]. Так, основываясь на дефинициях, которые уже используются в международном (в частности, морском) праве, предлагается разделять весь массив природных ресурсов на живые и неживые, включая в последнюю группу преимущественно минеральные ресурсы, которые в свою очередь включают и энергетические ресурсы [7. С. 28–34]. При этом критике подвергается также термин «возобновляемые источники энергии» (ВИЭ), поскольку, по мнению этих исследователей, речь должна идти о «возобновляемых энергетических ресурсах» [11. С. 229].

В рамках подхода к ВИЭ как к природным ресурсам еще до начала их экономического использования они могут рассматриваться как неживые природные ресурсы, что влечет за собой соответствующее определение их правового статуса исходя из географического расположения. Так, когда они находятся в пределах границ государства, на них распространяется суверенитет государства как составляющая одного из принципов международного энергетического и экономического права «постоянный суверенитет над природными ресурсами».

Когда ВИЭ находятся вне государственных границ, возникает вопрос их правового режима. Возможно ли применение в этом случае к ним концепции общего наследия человечества? В доктрине существуют предложения достаточно широко толковать эту концепцию, распространяя ее действие почти на все пространства и объекты, на которые не распространяется национальный суверенитет или юрисдикция.

Однако проблема заключается в неоднозначности ее применения на практике, что приводит к несогласию государств поддерживать практические последствия этой концепции в международно-правовых актах (десятилетняя эпопея с ратификацией Конвенции по морскому праву 1982 г., незначительное количество ратификаций Договора о Луне 1979 г. и т.п.), поэтому она и не стала обычно-правовой нормой. Кроме того, сейчас применение такой концепции

возможно только в отношении тех территорий, где ее режим установлен в договорном порядке — район морского дна, Луна и космические объекты (относительно сторон Договора 1979 г.). В Антарктике этот режим не установлен юридически Договором 1959 г. и Протоколом 1991 г., но установлено несколько характерных признаков этой концепции. Протокол при этом установил в Антарктике запрет деятельности, кроме научной, связанной с минеральными ресурсами (ст. 7).

Часть вопросов, которые ставит перед нами международно-правовое исследование экологически ориентированной энергетики, подлежит разрешению в порядке *de lege lata*, другие — *de lege ferenda*. Регулирование этих групп отношений осуществляется на основе международных актов, с одной стороны, относящихся к различным отраслям международного права, а с другой — имеющих разную юридическую силу (договоры и акты, принятые международными организациями, например, ИРЕНА, ФАО, ЮНЕСКО и т.п.).

Что касается международных договоров, то Украиной заключен ряд соглашений, в той или иной степени касающихся аспектов ЭОЭ (меморандумы о взаимопонимании, соглашения о сотрудничестве).

Другую группу правовых актов, относящихся к актам международных организаций и имеющих значение для Украины, составляют директивы ЕС по вопросам возобновляемых источников энергии, адаптировать к которым свое законодательство обязалась Украина, присоединившись к Энергетическому сообществу и приняв Общегосударственную программу адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза (2004 г.) [5. С. 367], которая ежегодно реализуется через принятие планов мероприятий по ее выполнению [18].

Сейчас Украина является участником нескольких многосторонних межгосударственных соглашений, регулирующих аспекты ВИЭ, в частности, Киотского протокола к Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (1997 г.), в котором отдельно выделены вопросы возобновляемой энергетики среди обязанностей государств, по уменьшению выбросов: «проведение исследовательских работ, содействие внедрению, разработке и более широкому использованию новых и возобновляемых видов энергии» (п. 1a Iv ст. 2) [25].

Относительно Украины надо заметить, что эти нормы не создают прямых обязанностей, поскольку нормы разрешенных выбросов вряд ли будут достижимы до конца срока его действия. В то же время в рамках «механизмов гибкости» Киотского протокола на Украине осуществляется реализация ряда проектов по энергоэффективности. В то же время более 20 государств-участников разработали национальные стратегии для решения проблемы изменения климата [5. С. 20], в рамках которых одним из путей сокращения выбросов CO₂ в атмосферу было определено повышение энергоэффективности и использования возобновляемых энергоресурсов, а значит для многих государств эта норма станет стимулом проводить активные исследования в области возобновляемой энергетики.

Другим многосторонним соглашением, стороной которого выступает Украина, является Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) (1994 г.) [27], он со-

держит следующие нормы по ЭОЭ: «уделять особое внимание повышению энергоэффективности, освоению и использованию возобновляемых источников энергии, поощрению применения более чистых видов топлива и использованию технологий и технологических средств, снижающих загрязнение» (ст. 19). По своему характеру эта норма идентична норме Киотского протокола (диспозитивна), но здесь упор сделан не на научно-исследовательскую работу, а на активное внедрение в практической деятельности ЭОЭ.

Ключевым моментом ДЭХ по ЭОЭ является то, что часть из них являются объектом договора, будучи перечисленными среди «энергетических материалов и продуктов» (ст. 1), на которые распространяется действие его режима по инвестированию и защите.

В частности, в Приложении ЕМ, раскрывающем содержание термина «энергетические материалы и продукты» упоминают: торф; газ каменноугольный, водяной, генераторный и аналогичные газы; смолы каменноугольные, лигнита, торфяные и прочие минеральные смолы, обезвоженные или необезвоженные, или продукты частичной дистилляции, включая восстановленные; нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород (за исключением сырых); кокс нефтяной, битум нефтяной и прочие остатки от переработки нефти, в том числе полученной из битуминозных пород; сланцы битуминозные или нефтеносные и пески битуминозные; асфальтиты и асфальтовые породы; электроэнергия; древесина топливная в виде отрезков стволов, поленьев, сучьев, вязанок хвороста или аналогичных видах; уголь древесный (включая уголь, полученный из скорлупы или орехов), агломерированный или неагломерированный. Все эти продукты являются относящимися к ЭОЭ.

Еще одним договором, содержащим положения по ЭОЭ, стал Договор о создании Энергетического сообщества (ДЭС) (2005 г.), создавший правовую основу общего рынка электроэнергии и природного газа государств Юго-Восточной Европы, включая Молдову и Украину (Договорные стороны), и его интегрирование во внутренний энергетический рынок ЕС. Среди задач ДЭС упоминаются «поощрение использования возобновляемых источников энергии» (п. 1d ст. 2).

То есть норма аналогична ст. 19 ДЭХ. Но более важной является обязанность Договаривающихся сторон в течение определенного срока имплементировать в свое национальное законодательство *aque communitare* ЕС в энергетической и нескольких связанных сферах («введение Сторонами нормативно-правовой базы Европейского Сообщества по энергетике, окружающей среды, конкурентной политике и возобновляемым источникам энергии») (ст. 3а) [28].

В соглашении среди этих директив ЕС перечислены и Директивы 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС — те, что посвящены гармонизации в ЕС использования возобновляемой энергии и биотоплива.

Вообще, в праве ЕС существует довольно специфическое понимание процесса гармонизации своего законодательства с правовыми системами третьих стран. Так, речь идет фактически о применении законодательства ЕС на территории этих третьих стран, поскольку «для стран ЕС коммунитарное право является наднацио-

нальным. Оно рассматривается как уже завершённый продукт процесса конвергенции, предлагаемого также и для наружного применения» [12. С. 330].

Соответственно, и под гармонизацией права ЕС с правовыми системами третьих государств в энергетической сфере следует понимать расширение зоны применения его энергетического законодательства, используя для этого различные механизмы, выстроенные в жесткую системную иерархию как по общеэкономическому и/или отраслевому охвату, так и по разной степени твердости последствий подписания соответствующих документов для соответствующих стран («зонтичные соглашения», инструменты «мягкого права», инструменты «твёрдого права»), начиная адаптацию правовых систем соседних государств обычно с более мягких и переходя к более жестким инструментам «экспорта *acquis*» [6. С. 20].

Более того, по мнению А.Н. Володина, ЕС в одностороннем порядке без учета интересов других стран, имеющих свои интересы в энергетике, экстраполирует внутренние правила организации по экономической деятельности в сфере энергетики на акты внешнего сотрудничества с соседними с ЕС государствами. То есть речь идет не о «рецепции», а о целенаправленном, «авторском» распространении действия права ЕС на правовые порядки третьих государств [2. С. 9]. Целью экстраполяции является формирование управляемой, контролируемой и прогнозируемой экономико-правовой среды вокруг ЕС и среди контрагентов ЕС. По более категоричному мнению И.Г. Пашковской, «Евросоюз внешней энергетической политикой стремится подчинить своим энергетическим интересам окружающий мир и этим создать наиболее благоприятные условия для своего существования» [8. С. 50–51].

Проблема гармонизации национального законодательства третьих стран (в том числе Украины), с законодательством ЕС в рамках Энергетического Сообщества заключается в быстрых изменениях самого законодательства ЕС — в среднем каждые пять лет. В то же время такие изменения никоим образом нельзя было предусмотреть при заключении договора об Энергетическом Сообществе, поэтому в рамках решений его органов было принято несколько решений о внесении изменений в перечень актов ЕС, которые должны быть реализованы [21], в перечень которых попали и акты по ЭОЭ.

Согласно процедуре ДЭС любые новые акты ЕС в области энергетического законодательства подлежат отдельному утверждению на Совете Министров Энергетического Сообщества для включения их в энергетическое *acquis*, подлежащее выполнению. Такие действия оформляются в форме решения, которое является юридически обязывающим актом для сторон, которым оно предназначено (ст. 76). Кроме того, решения ДЭС не имеют непосредственного действия в государствах и предусматривают отдельную имплементацию в национальных правовых системах Договаривающихся сторон. В то же время эта процедура должна происходить в течение указанного в ней срока (ст. 89).

Так, в ЕС ключевым актом по производству электроэнергии из возобновляемых источников сейчас является Директива 2009/28/ЕС, которая заменила Директивы 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС.

К сожалению, она пока не включена в перечень обязательного энергетического *acquis* по ДЭС. Соответственно, Договаривающиеся стороны Энергетического Сообщества продолжают приближать свое законодательство к устаревшим нормам Директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС.

Относительно Директивы 2009/28/ЕС в ДЭС существует лишь акт рекомендательного характера — Рекомендация Совета Министров 2010/01/МС-EnC [26]. Согласно Договору об Энергетическом Сообществе рекомендации не имеют обязательного характера. В то же время указано, что «стороны делают все, что от них зависит, для выполнения рекомендаций» (ст. 76). Соответственно, сейчас Украина как член этой организации приводит в соответствие с упомянутыми директивами профильные Законы Украины «Об альтернативных источниках энергии» (2003 г.) и «Об электроэнергетике» (1997 г.).

Еще одним документом о сотрудничестве Украины с ЕС является подписанный в 2005 г. Меморандум о сотрудничестве в энергетической сфере. Документ определяет как один из общих вызовов в сфере энергетики эффективное использование возобновляемых источников энергии. На решение этой проблемы должна быть направлена специально разработанная программа действий по углублению сотрудничества в области энергоэффективности, а также использование общего механизма реализации по Киотскому протоколу. В рамках содействия присоединению Украины к процедурам продажи электроэнергии и газа (речь идет о ДЭС и ДЭХ) Меморандум предлагает проводить в том числе и замену традиционных источников энергии на возобновляемые [15], то есть проводить политику, которую активно внедряют развитые страны, по ЭОЭ.

На межведомственном уровне Украина подписала ряд меморандумов о взаимопонимании с соответствующими органами Бразилии, Австрии, Дании, Беларуси. Эти соглашения касаются различных аспектов межведомственного сотрудничества по поводу возобновляемой энергетики. Пятилетнее соглашение с Бразилией (2011 г.) [16. С. 317] посвящено развитию биотоплива, а конкретнее — биоэтанола. В соглашении содержится решение создать орган институционального двустороннего сотрудничества, усилить в рамках законодательства государств и нормативно-правовых актов развития двустороннего научного, технического, технологического, нормативного, административного и коммерческого сотрудничества, содействовать инвестированию и обмену информацией и опытом (ст. 1). Ответственными за его выполнение определены органы-подписанты соглашения, но к ним могут добавляться и другие государственные органы, если предмет соглашения существенно затрагивает другие сферы (например, по сельскому хозяйству) (ст. 2). Предусматривается поддержка государственно-частного партнерства, поощрение компаний сторон соглашения инвестировать в производство биотоплива (ст. 3). Практическая деятельность сторон предполагает развитие производства биоэтанола в Украине, научные исследования, обучение персонала, а главное — реализацию проектов по производству биотоплива в государствах-участниках и третьих странах (ст. 4).

Следующие меморандумы по возобновляемой энергетике и энергоэффективности заключены на выполнение соглашений о научно-техническом сотруд-

ничестве с государствами — членами ЕС. Так, соглашение с Австрией касается только возобновляемых источников энергии и делает отсылки на связи энергетики с выбросами парниковых газов. Оно принято в развитие норм Протокола к ДЭХ об энергосбережении. В остальном его нормы воспроизводят предусмотренные в предыдущем соглашении [17. С. 253].

Следующий меморандум с Данией посвящен финансированию Данией специальных программ в сфере ЭОЭ в Украине — проектов по возобновляемой энергетике, энергосбережению и энергоэффективности, а также обучению персонала для работы в «энергетическом секторе, которая учитывает аспекты защиты окружающей среды» (ст. 1). На практике это должно воплощаться в предоставлении Данией средств для специального фонда помощи и обучении специалистов для работы в сфере возобновляемой энергетики и энергосбережения. Украина предоставляет таможенные освобождения для переданного в рамках проектов имущества, ноу-хау и командированных специалистов. Интересным моментом стало право Генерального Аудитора Дании на проверки или аудит всей документации по использованию датских фондов (ст. 8) [20].

Ряд типовых соглашений заключен Министерством сельского хозяйства и продовольствия Украины с аналогичными органами Чехии, Беларуси и Киргизии об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В этих соглашениях среди основных направлений сотрудничества сторон определены и «разработка и применение новых производственных технологий, испытания сельскохозяйственной техники, использование возобновляемых источников энергии для сельскохозяйственных целей» (ст. 2.3) [19. С. 78].

Последним аспектом, важным для Украины и международно-правового регулирования ЭОЭ, является участие во Всемирной торговой организации.

Украина является членом этой организации, которая сейчас рассматривает три спора, связанных с ЭОЭ — спор между США и Китаем (дело DS419) [22], инициированный в декабре 2010 г., относительно китайской программы помощи внутренним производителям двигателей для ветряных станций, спор между Японией и Канадой (дело DS412) [23], инициированный в сентябре 2010 г., по поводу канадской поддержки местных производителей солнечных станций фототальванической группы и спор по тому же поводу между ЕС и Канадой (дело DS426) [24], инициированный в августе 2011 г. Решения по ним пока не приняты, но имеют перспективное значение для решения проблемы взаимосвязи экологии, субсидий, налогообложения и свободной торговли, имеющей в дальнейшем значение и для Украины, как члена ВТО.

Так, Украина имеет достаточную количественную, но, к сожалению, разрозненную договорно-правовую базу по международному сотрудничеству по ЭОЭ.

Так, хоть норма Киотского протокола по использованию альтернативной энергетики, как один из путей сокращения выбросов парниковых газов, и не обязывает Украину к внедрению альтернативной энергетики, но уже ДЭХ является стимулом в этом процессе, имея специальный протокол, по энергоэффективности и относя многочисленные разновидности ЭОЭ к своим объектам ре-

гулирования. Участие в ДЭС обязало Украину адаптировать свое законодательство к двум директивам ЕС по поддержке ВИЭ.

К сожалению, пока происходило сближение законодательства с директивам 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС, ЕС заменил их на другую (Директива 2009/28/ЕС), но определенный прогресс был достигнут и в рамках осуществленной адаптации.

Двусторонние межведомственные меморандумы посвящены решению главным образом проблемы обеспечения определенного уровня технического сотрудничества и наблюдения за целевой реализацией Украиной финансовых ресурсов, выделенных в рамках проектов по альтернативной энергетике. Наиболее удачным, по нашему мнению, является соглашение с Бразилией, которое должно способствовать развитию в Украине мощностей по созданию биоэтанола, учитывая, что до сих пор страна специализируется на производстве биодизеля.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Киотский протокол: слово за Россией // *Обозреватель*. — № 12. — 2003. — С. 77–83.
- [2] *Володин О.Н.* Основные правовые тенденции европейской интеграции в практике реализации энергетической политики ЕС: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
- [3] *Гаврилов В.В.* Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. — Владивосток, 2005.
- [4] *Жуков Г.П., Солнцев А.М.* Современные международно-правовые проблемы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // *Государство и право*. — 2013. — № 8. — С. 86–92.
- [5] Интегрирование политики в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. — 2005. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/Energy_Efficiency_-_Integrating_Energy_Efficiency_and_Renewable_Energy_Policies_-_2005_-_RUS.pdf.
- [6] *Конопляник А.* Вхождение Украины в Договор об Энергетическом Сообществе ЕС со странами Юго-Восточной Европы: последствия для всех заинтересованных сторон // *Нефть и газ*. — 2011. № 5. — С. 20–36.
- [7] *Международно-правовые основы недропользования: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин.* — М.: Норма, 2007.
- [8] *Пашковская И.Г.* Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств: монография. — М.: Проспект, 2009.
- [9] *Симолян А.С., Солнцев А.М.* Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (ИРЕНА) // *Международное право — International law*. — 2010. — № 3 (43). — С. 67–70.
- [10] *Симолян А.С., Солнцев А.М.* Международное сотрудничество в сфере использования возобновляемых источников энергии // *Энергетическое право*. — 2011. — № 1. — С. 43–46.
- [11] *Смирнов Д.Л.* Возобновляемые источники энергии как объект права ЕС // *Московский журнал международного права*. — 2008. — № 3. — С. 228–239.
- [12] *Энтин М.Л.* В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004–2005 годах. — СПб: СКФ «Россия-Нева», 2006.

- [13] Закон України від 18.03.2004 «Про Загальнодержавну програму адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 29.
- [14] Закон України від 20.02.2003 «Про альтернативні джерела енергії» // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 24.
- [15] Меморандум між Україною та Європейським Союзом про порозуміння щодо співробітництва в енергетичній галузі від 01.12.2005 // Офіційний вісник України. — 2006. — № 13.
- [16] Меморандум про взаєморозуміння між Міністерством енергетики та вугільної промисловості України та Міністерством гірничої промисловості та енергетики Федеративної Республіки Бразилія в сфері виробництва біопалива (25.10.2011) // Офіційний вісник України. — 2011. — № 95.
- [17] Меморандум про взаєморозуміння між Міністерством палива та енергетики України та Федеральним Міністерством сільського, лісового, водного господарства та захисту навколишнього середовища Республіки Австрія (09.11.2000) // Офіційний вісник України. — 2004. — № 26.
- [18] Розпорядження Кабінету Міністрів України від 9 червня 2010 р. «Про затвердження плану заходів щодо виконання у 2010 році Загальнодержавної програми адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу». URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1196-2010-%F0>.
- [19] Угода між Міністерством сільського господарства і продовольства України та Міністерством сільського господарства і продовольства Республіки Білорусь про економічне і науково-технічне співробітництво (1997 р.) // Офіційний вісник України. — 2009. — № 60.
- [20] Угода між Урядом України і Урядом Королівства Данія щодо допомоги в енергетичній програмі, яка враховує аспекти захисту довкілля (1997 р.). URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/208_001.
- [21] Decision of the Council of Ministers on the implementation of the Third Energy Package in 2011.
- [22] Dispute Settlement: Dispute DS419. China — Measures concerning wind power equipment. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds419_e.htm.
- [23] Dispute Settlement: Dispute DS412. Canada — Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds412_e.htm.
- [24] Dispute Settlement: Dispute DS426. Canada — Measures Relating to the Feed-in Tariff Program. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds426_e.htm.
- [25] Kyoto protocol to the United Nations Framework convention on climate change (1997). URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.html>.
- [26] Ministerial Council Recommendation 2010/01/MC-EnC of 24 September 2010. URL: <http://www.energy-community.org/pls/portal/docs/724189.PDF>.
- [27] The Energy Charter Treaty (1994). URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/EN.pdf.
- [28] Treaty establishing the Energy community (2005). URL: http://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/ENERGY_COMMUNITY/Legal/Treaty.

PARTICIPATION OF UKRAINE IN THE FORMATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF THE ENVIRONMENTALLY-FRIENDLY ENERGY

S.D. Bilotsky

The Department of International Law
Institute of International Relations
Taras Shevchenko National University of Kyiv
36/1, Melnikova st., Kiev, Ukraine, 04119

This article analyzes the legal framework of the environmentally-friendly energy emerging in the international law. The participation of Ukraine in this process is considered. The article reviews the legal basis for cooperation between Ukraine and the European Union, as well as a part of the Energy Charter Treaty and the Energy Community. The article investigates a number of bilateral agreements on the development of various aspects of the environmentally-friendly energy.

Key words: international legal regulation of alternative energy, the Energy Charter Treaty, cooperation between Ukraine and the EU.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M.* Kiotskij protokol: slovo za Rossiej // *Obozrevatel'*. — № 12. — 2003. — S. 77–83.
- [2] *Volodin O.N.* Osnovnye pravovye tendentsii evropejskoj integratsii v praktike realizatsii energeticheskoy politiki ES: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010.
- [3] *Gavrilov V.V.* Ponyatie i vzaimodejstvie mezhdunarodnoj i natsional'nykh pravovykh sistem. — Vladivostok, 2005.
- [4] *Zhukov G.P., Solntsev A.M.* Sovremennye mezhdunarodno-pravovye problemy ispol'zovaniya yadernykh istochnikov energii v kosmicheskom prostranstve // *Gosudarstvo i pravo*. — 2013. — № 8. — S. 86–92.
- [5] Integrirovanie politiki v oblasti energoeffektivnosti i vozobnovlyaemykh istochnikov energii. — 2005. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/Energy_Efficiency_-_Integrating_Energy_Efficiency_and_Renewable_Energy_Policies_-_2005_-_RUS.pdf.
- [6] *Konoplyanik A.* Vkhozhdenie Ukrainy v Dogovor ob Energeticheskom Soobschestve ES so stranami Yugo-Vostochnoj Evropy: posledstviya dlya vsekh zainteresovannykh storon // *Neft' i gaz*. — 2011. № 5. — S. 20–36.
- [7] *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovaniya: Ucheb. posobie / Otv. red. A.N. Vylegzhanin.* — M.: Norma, 2007.
- [8] *Pashkovskaya I.G.* Energeticheskaya politika Evropejskogo Soyuzha v otnoshenii Rossii i novykh nezavisimykh gosudarstv: monografiya. — M.: Prospekt, 2009.
- [9] *Simonyan A.S., Solntsev A.M.* Mezhdunarodnoe agentstvo po vozobnovlyaemym istochnikam energii (IRENA) // *Mezhdunarodnoe pravo — International law*. — 2010. — № 3 (43). — S. 67–70.
- [10] *Simonyan A.S., Solntsev A.M.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ispol'zovaniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii // *Energeticheskoe pravo*. — 2011. — № 1. — S. 43–46.

- [11] *Smirnov D.L.* Vozobnovlyаемые источники энергии как объект права ЕС // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2008. — № 3. — S. 228–239.
- [12] *Entin M.L.* V poiskakh partnerskikh otnoshenij: Rossiya i Evropejskij Soyuz v 2004–2005 godakh. — SPb: SKF «Rossiya-Neva», 2006.
- [13] Zakon Ukraïni vid 18.03.2004 «Pro Zagal'noderzhavnu programu adaptatsii zakonodavstva Ukraïni do zakonodavstva Evropejs'kogo Soyuzu // *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni*. — 2004. — № 29.
- [14] Zakon Ukraïni vid 20.02.2003 «Pro al'ternativni dzhherela energii» // *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni*. — 2003. — № 24.
- [15] Memorandum mizh Ukraïnoyu ta Evropejs'kim Soyuzom pro porozuminnya schodo spivrobi-tnitstva v energetichnij galuzi vid 01.12.2005 // *Ofitsijnij visnik Ukraïni*. — 2006. — № 13.
- [16] Memorandum pro vzaemorozuminnya mizh Ministerstvom energetiki ta vugil'noi promisl'ovosti Ukraïni ta Ministerstvom gornichoi promisl'ovosti ta energetiki Federativnoi Respubliki Braziliya v sferi virobnitstva biopaliva (25.10.2011) // *Ofitsijnij visnik Ukraïni*. — 2011. — № 95.
- [17] Memorandum pro vzaemorozuminnya mizh Ministerstvom paliva ta energetiki Ukraïni ta Federal'nim Ministerstvom sil's'kogo, lisovogo, vodnogo gospodarstva ta zakhistu navkolishn'ogo seredovischa Respubliki Avstriya (09.11.2000) // *Ofitsijnij visnik Ukraïni*. — 2004. — № 26.
- [18] Rozporyadzhennya Kabinetu Ministriv Ukraïni vid 9 chervnya 2010 r. «Pro zatverdzhennya planu zakhodiv schodo vikonannya u 2010 rotsi Zagal'noderzhavnoi programi adaptatsii zakonodavstva Ukraïni do zakonodavstva Evropejs'kogo Soyuzu». URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1196-2010-%F0>.
- [19] Ugoda mizh Ministerstvom sil's'kogo gospodarstva i prodovol'stva Ukraïni ta Ministerstvom sil's'kogo gospodarstva i prodovol'stva Respubliki Bilorus' pro ekonomichne i naukovotekhnichne spivrobitnitstvo (1997 r.) // *Ofitsijnij visnik Ukraïni*. — 2009. — № 60.
- [20] Ugoda mizh Uryadom Ukraïni i Uryadom Korolivstva Daniya schodo dopomogi v energetichnij programi, yaka vrakhovue aspekti zakhistu dovkillya (1997 r.). URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/208_001.
- [21] Decision of the Council of Ministers on the implementation of the Third Energy Package in 2011.
- [22] Dispute Settlement: Dispute DS419. China — Measures concerning wind power equipment. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds419_e.htm.
- [23] Dispute Settlement: Dispute DS412. Canada — Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds412_e.htm.
- [24] Dispute Settlement: Dispute DS426. Canada — Measures Relating to the Feed-in Tariff Program. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds426_e.htm.
- [25] Kyoto protocol to the United Nations Framework convention on climate change (1997). URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.html>.
- [26] Ministerial Council Recommendation 2010/01/MC-EnC of 24 September 2010. URL: <http://www.energy-community.org/pls/portal/docs/724189.PDF>.
- [27] The Energy Charter Treaty (1994). URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/EN.pdf.
- [28] Treaty establishing the Energy community (2005). URL: http://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/ENERGY_COMMUNITY/Legal/Treaty.